

(Продолжение. Начало см. "Irs-Наследие" № 61, 62, 2013)

Сумгайыт, 1988: дело Григоряна

Аслан ИСМАИЛОВ,
кандидат философских наук

При знакомстве с материалами уголовного дела у меня стали возникать вопросы. Было ясно, что главарем преступной группы является Григорян, но структура уголовного дела была построена таким образом, чтобы представить Григоряна обыкновенным участником преступления. Между тем в такого рода уголовных делах принят порядок, по которому именно главарь шайки указывается первым в списке преступников, вообще имена соучастников перечисляются по степени тяжести совершенного ими деяния. В данном же случае **в обвинительном заключении имя Григоряна было указано в самом конце списка, а некоторые свидетельские показания о его особой роли и вовсе проигнорированы.** Вопреки показаниям о раздаче Григоряном сообщникам таблеток, наличия у него списка с адресами армян, целенаправленном склонении остальных обвиняемых к актам жестокости в отношении армян, следствие привлекло его к ответственности не в качестве организатора, а только как участника этих тяжких преступлений.

Как непосредственный участник уголовного процесса по сумгайытским событиям могу сказать, что **в течение всего судебного разбирательства постоянно происходило вмешательство в ход дела.** Это проявлялось в различных формах. Прежде всего, следует отметить **неподобающее поведение адвокатов обвиняемых, которые нарушали профессиональную этику, всячески давили на арестованных, не позволяя им давать правдивые показания.** Среди адвокатов была одна женщина по фамилии Трубовская, она защищала Григоряна. Примерно к середине слушаний в записной книжке, которую я вел в течение всего процесса, появились пометки о том, что Трубовская ежедневно опаздывает на час-полтора. Причиной этих пометок стало появившееся подозрение, что этот адвокат перед началом каждого слушания с кем-то встречается и получает инструкции. После каждого ее опоздания

в рядах подсудимых и адвокатов наблюдалось оживление, будто она каждого из них инструктировала, направляла.

Во время одного из заседаний произошел необычайный случай. Когда подсудимый Г.Мамедов давал показания, другие подсудимые также стали обращаться к судье с заявлениями, что «тоже хотят давать показания». И в этот момент, хотя до конца заседания оставалось еще полчаса, судья совершенно неожиданно объявил перерыв и тут же вышел из зала. Озадаченный, я вышел в коридор и, преградив ему дорогу, стал объяснять, что мы уже почти два месяца страдаем из-за этого дела, а тут в самый решающий момент, когда подсудимые изъявили желание дать искренние показания, принимается ошибочное решение об объявлении перерыва. Он ответил, что у него важное личное дело. Я еще раз попросил его все же продолжить этот опрос, каким бы важным ни было личное дело, и добавил, что еще неизвестно, каковы будут их показания в дальнейшем. Но судья был непреклонен и пошел решать свое «личное дело».

Если учесть, что в то время еще существовал СССР, еще не был развенчан ореол всемогущества вокруг КГБ, то поведение судьи вполне объяснимо.

Должен сказать, что в период судебного разбирательства я был свидетелем пристального интереса к этому процессу со стороны многих молодых сотрудников Верховного суда. Они постоянно присутствовали в зале заседаний. Однажды ко мне подошли два молодых человека, представившиеся секретарями судебных заседаний Верховного суда, и сообщили, что **в течение всего процесса сюда приходит один человек и общается с Григоряном, а затем поднимается на второй этаж, в общий отдел, и оттуда куда-то звонит.** Я попросил этих молодых людей, чтобы они в случае, если указанный ими человек вновь появится, обязательно показали его мне. Через некоторое время они подошли ко мне

во время перерыва и сказали, что этот человек находится на втором этаже и уже куда-то звонит. Тогдашний Верховный суд располагался в здании нынешнего Суда Азербайджанской Республики по тяжким преступлениям. На втором этаже одна дверь располагалась прямо по ходу, а справа по коридору находилось несколько других дверей. Одна из дверей была открыта, и там кто-то находился. Сопровождавшие меня молодые люди указали на открытую дверь, откуда этот человек и звонил. Мы вошли в комнату и попросили его представиться, на что он по-русски и в очень грубой форме ответил: «А тебе-то что?» Я сказал, что являюсь сотрудником Прокуратуры республики, и повторил просьбу представиться. Тогда он заявил: *«Если ты сотрудник Прокуратуры республики, то иди и там командуй, здесь у тебя нет прав что-либо требовать»*. Но, почувствовав напряженность ситуации, достал удостоверение и сказал, что является сотрудником КГБ Азербайджанской ССР. Когда я сделал попытку взять и посмотреть удостоверение, он не дал его. Тогда с помощью двух молодых людей, сопровождавших меня, которые взяли его под руки, мы попытались препроводить его к Гусейну Талыбову, председателю Верховного суда. Но он стал оказывать сопротивление, поинтересовался, что я хочу сделать. Я ответил: *«Пройдем к председателю Верховного суда Гусейну Талыбову»*. **Услышав эти слова, он сразу перестал сопротивляться и согласился.** Когда мы пришли, я объяснил Талыбову, что этот человек мешает ведению процесса, вмешивается в дело, незаконно встречается с Григоряном, а также с другими арестованными. Поэтому я попросил выяснить, **что же сотрудник КГБ по фамилии Цатурян, армянин по национальности, делает в здании Верховного суда во время процесса.** Талыбов решительно сказал: *«Ты не волнуйся, я это выясню»*. До сих пор мне остается неизвестным, чем этот эпизод закончился, что выяснил Гусейн Талыбов и к какому выводу пришел.

Все это происходило, когда я пытался получить от Григоряна ответ и на такой вопрос: **если обвиняемые азербайджанцы свои преступления в отношении армян обосновывали как ответ на подобные действия армян, совершавшиеся против азербайджанцев, то с какой статьи армянину Григоряну понадобилось мстить армянам за азербайджанцев?** 23 августа я выясняю, что после дачи взятки конвою была обеспечена встреча каких-то лиц с Григоряном и другими. Именно в этот день проводится досмотр, и у Григоряна находят лезвие. Я уверен, что Григоряна либо хотели убить, либо устроить ему побег. В последующие дни Исаев и Наджафов вскрыли себе вены.

Наблюдая за ходом процесса и поняв, кто в этом

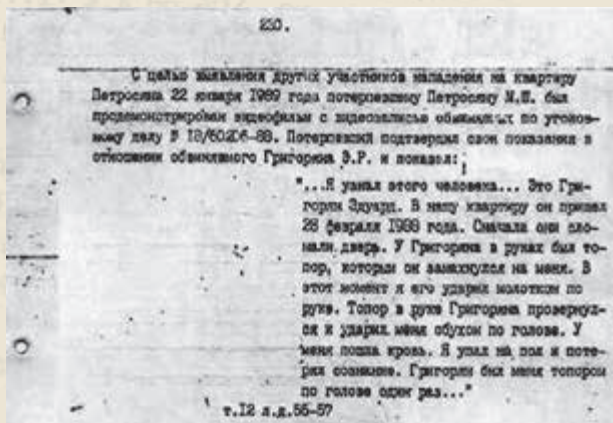

Следователь по особо важным делам при Генеральной прокуратуре СССР В.И.Калиниченко. Именно его группа возила материалы следственного дела в Ереван, куда переехали потерпевшие в сумгайитских событиях. Группа Калиниченко, состоявшая из следователей армян и русских, подтвердила, что действиями преступников руководил именно Э.Григорян

деле является подлинными организаторами, видя, что обвиняемые азербайджанцы боятся давать правдивые показания и помочь суду в выявлении истины, я обратился за помощью к начальнику отдела, в котором работал. **Как только я начал ему объяснять, что эти события были организованы, он тут же прервал меня,** заявив, что я не понимаю серьезности своих слов, что он не желает разговаривать со мной, что этим делом занималась Прокуратура СССР и пришла к окончательному выводу, и в заключение изрек: *«Твоя обязанность - защищать государственное обвинение»*.

Таким образом, мне было ясно заявлено, что я не вправе перечеркивать то, что написала прокуратура СССР.

Чтобы проиллюстрировать, с помощью каких приемов армянские националисты представляют сумгайитский процесс мировой общественности сегодня, хочу несколько отвлечься от уголовного процесса. 23 сентября 1989 года в Ереване, в

Страница из материалов уголовного дела: потерпевший Петросян М.Ш. рассказывает о преступлениях Э.Григоряна.

Доме архитекторов, историко-просветительского обществом Армянской ССР «Гушаматян» в присутствии 300 человек, включая зарубежных журналистов, проводится пресс-конференция под названием «Сумгаит... Геноцид... Гласность?». Спустя некоторое время выступления с этой пресс-конференции публикуются обществом «Знание» Армянской ССР в виде сборника, подготовленного коллективом из 9 человек. Эти материалы переводятся на русский и английский языки и размещаются на нескольких сайтах. Хочу привести слова публициста Самвела Шахмурадяна, запомнившегося на конференции среди прочих ораторов продолжительностью своего выступления: «Никого в Армении уже не удивляет, что среди хаоса абсурдных суждений и лжи в статьях типа «Почему Сумгаит?» академика АН Азербайджана З.Бунятова не остается места для двух слов раскаяния или сожаления. Зато армяне объявлены мазохистами, «выдумавшими» Сумгаит, зато абсурдный цинизм доведен до немыслимого апогея, и теперь уже приходится слышать о том, что армяне в Сумгаите убивали армяне же». Его речь заметно подлила масла в огонь антиазербайджанского запала участников конференции. Тот факт, что сказанное Героем Советского Союза, академиком Зией Бунятовым - не абсурд и не ложь, стало очевидным в конце конференции. Один из присутствующих (его имя не указывается) задал вопрос: «Правда ли, что среди сумгаитских погромщиков был один армянин?» Шахмурадян: «Правда. Речь идет об Эдуарде Григоряне. В Азербайджане были счастливы узнать о нем, и теперь, стоит лишь заговорить о Сумгаите, как тут же на первый план выносятся его имя: это, разумеется, весьма удобный козырь. Кто такой Григорян, и каким образом он оказался среди убийц и насильников? Отец его армянин, мать - русская. Был

трижды судим. По свидетельству пострадавшей Людмилы Межлумян, 27 февраля 1988 года вечером к Григоряну пришли несколько азербайджанцев, сидевших вместе с ним в тюрьме. Сказали: «Завтра идем на армян. В 3 часа ждем тебя возле автовокзала». Он стал отказываться. Ему сказали: «Если не придешь - убьем». И Григорян пошел с ними».

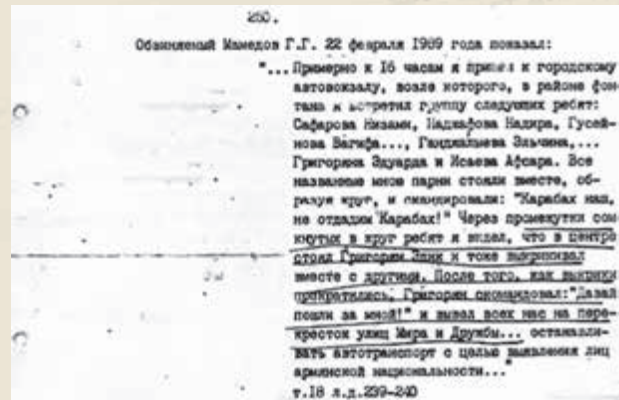
Как видим, организаторы конференции располагают полной информацией о Григоряне. Кроме того, **узнать о том, что мать Григоряна была русской, можно было только при внимательном ознакомлении с материалами уголовного дела**, состоящего из 33 томов и более 12 тысяч страниц, где только в одном месте имеется данная информация. О том, что Григорян армянин, даже потерпевшая Межлумян впервые узнала на очной ставке, причем при достаточно интересных обстоятельствах. При показе видеозаписи все участники процесса, в числе которых был и я, стали свидетелями того, как Григорян униженно просил Межлумян не свидетельствовать против него, ссылаясь на то, что он тоже армянин. Но эти увещания не возымели действия, Межлумян обличила преступника. Позже на опознании, проведенном в Ереване следователем Калиниченко, во время которого велась видеозапись, Межлумян узнала Григоряна. Тогда же, в Ереване, в присутствии следователей-армян Межлумян даже не упоминала о «сказках», о которых на пресс-конференции рассказывал Шахмурадян. На очной ставке с еще одним потерпевшим - Петросяном, который также разоблачил Григоряна, последний нагло сказал: «Он сейчас такой смелый, а дома был кротким как кролик». Этот эпизод имеется на сайтах в виде видеозаписи. Посмотрев эти записи, поражаешься, как умело армянские националисты маскируют свою ложь.

Выступавший на той конференции член Коллегии адвокатов Армении Рубен Рштуни заявил: «Когда мы начали свою деятельность по оказанию помощи потерпевшим Сумгаита, я дал телеграмму на имя начальника следственной группы Галкина. Копия у меня: «Имею поручение представлять интересы потерпевших при окончании предварительного следствия по делам об убийствах Григорян Эммы, Амбарцумян Миши. Убедительно прошу заблаговременно сообщить время прибытия для ознакомления с делом. Адрес: Ереван 162а, юр. консультация. Адвокат Рштуни»». Далее адвокат Рштуни добавляет, что его и потерпевших право на ознакомление с делом было нарушено, они не смогли ознакомиться с материалами дела, по которому были завершены следственные действия. Как прокурор, участвовавший в этом деле, могу сказать, что вышесказанное - ложь. **Не только во время след-**

ствия, но и в период судебного разбирательства никто не создавал препятствий для ознакомления с материалами уголовного дела. На процессе был обеспечен полный допуск всем представителям потерпевших, которые участвовали в нем с первого же дня. И даже когда обвиняемым задавали избобличающие вопросы, они возмущенно заявляли, что адвокаты их оскорбляют. Когда же начался допрос Григоряна, эти разоблачения стали уже беспокоить их, и очень скоро они исчезли. В отличие от Рштуни, я не хочу лгать и заявляю: я знал, что присутствующие на процессе были из Еревана, но не помню, кого конкретно они представляли. Поэтому не могу с уверенностью утверждать, что Рштуни там присутствовал, но и не исключаю, что когда будут обнаружены материалы дела, его фамилия окажется в этом списке.

Отмечу еще один факт: из материалов конференции видно, что руководство Армянской ССР максимально содействовало тому, чтобы адвокатский корпус, сформированный для защиты интересов потерпевших в Сумгайите, был полностью информирован обо всех делах, в том числе и о деле потерпевшей Эммы Григорян. Но почему-то о «деле Григоряна» никто ничего не знает, хотя самые тяжкие преступления в событиях, в том числе и в отношении Эммы Григорян, были совершены возглавляемой им группой.

Теперь о роли прессы в этом процессе. Как уже отмечалось выше, когда разразились события в Сумгайите, я работал в России и узнал об этом из печати. **Информация о событиях молниеносно распространилась не только по СССР, но и по всему миру. Центральные СМИ готовили передачи, распространяли новости, публиковали статьи, и в этих материалах организаторами и участниками событий представляли азербайджанцы, охарактеризованные как «убийцы», «преступники» и т.п.** Позже мы узнали, что так же описывалось произошедшее не только в советской прессе, но и в зарубежных средствах массовой информации. Я всегда считал, что работа прессы заключается в точной и беспристрастной передаче информации. В то время информация передавалась точно, но вот что касается беспристрастности... Когда открылся судебный процесс над Григоряном и 6 азербайджанцами, я надеялся, что эти же СМИ останутся верны своим принципам, то есть проявят пристальный интерес к этому делу. Но **после начала процесса я вообще не видел в судебном зале представителей прессы, не было публикаций в центральной печати**, которая, казалось, усматривала свою миссию только в распространении сенсационных новостей о «дикостях» азербайджанцев. Примерно через

Посредством выкриков и лозунгов толпа умело направлялась Э.Григоряном и теми, кто за ним стоял. Показания Г.Мамедова из материалов уголовного дела

9-10 дней после начала процесса я говорил о равнодушии прессы с начальником своего отдела. Его ответ был категоричным и кратким: «Иди, занимайся своим делом! Твое дело - защищать государственное обвинение». Тогда я решил обратиться к прокурору республики Ильяс Исмаилов. В беседе я подчеркивал, что в свое время сумгайтские события широко освещались средствами массовой информации во всем мире, а сейчас, в столь важный момент, пресса почему-то оказалась в стороне. И.Исмаилов внимательно выслушал меня и спросил, каковы мои предложения. По его реакции я понял, что он тоже сожалеет о подобном положении. Я попросил его посодействовать в освещении процесса в центральной прессе - в «Правде», «Известиях», или же в программе «Время», которая была главной телевизионной программой новостей в СССР. Ильяс Исмаилов при мне позвонил секретарю Центрального комитета по имени Рафик и очень решительно с ним переговаривал. Я точно запомнил слова Ильиаса Исмаилова: «Вы там сидите и занимаетесь праздными делами. Идет очень серьезный процесс, связанный с сумгайтскими событиями, одним из обвиняемых является армянин по фамилии Григорян. А этот процесс нигде в прессе не освещается». После разговора Ильяс Исмаилов сказал мне: «Иди, пресса примет участие в процессе». И действительно, на следующий день во время перерыва ко мне подошел Заур Кадымбеков, работавший собственным корреспондентом то ли «Правды», то ли «Известий». Он представился и сообщил, что ему поручено держать связь со мной и передавать информацию о процессе в центральные газеты. Я с большим воодушевлением рассказал ему об интересных эпизодах процесса и заметил, что он тоже живо заинтересовался. Во всяком случае, в первый день он просидел на заседании суда до конца,

Во всей советской прессе не было опубликовано ни одной статьи о сумгайтском процессе, хотя о самих событиях не писал только ленивый.

делая при этом пометки. Потом я больше не видел ни его, ни его публикаций в газетах.

Сегодня я могу с полной уверенностью сказать, что **за все время этого судебного процесса в центральной прессе не было опубликовано ни одной статьи или информации, освещающей его ход.** На фоне этого подчеркнутого безразличия, если не замалчивания, особенную актуальность приобретал такой вопрос: **как получилось, что во время самих событий в Сумгайте оказались представители не только всей центральной прессы СССР, но и ведущих мировых СМИ?** Если события вызвали такой серьезный резонанс, **почему это внимание и интерес не проявлялись к судебному процессу по этим событиям?** Почему пресса, представившая всему миру азербайджанцев в качестве дикарей, теперь замолкла? Несомненно, получение ответов на эти вопросы могло бы пролить свет на суть трагических событий.

В контексте участия прессы в этих событиях хотелось бы довести до внимания читателей и другую поучительную информацию.

С 1995-го по 2004 годы я участвовал в многочисленных конференциях в США и странах Европы, в том числе и посвященных путям урегулирования конфликтов. Участники всех этих мероприятий были достаточно информированы о сумгайт-

ских событиях, в которых согласно материалам уголовного дела были убиты 32 человека. При этом практически никто не знал о событиях, имевших несколько позже - в июне 1989 года, в Ферганской области Узбекистана, когда во время столкновений между узбеками и турками-месхетинцами, по словам Б.Б.Дзиева, заместителя начальника Главного управления уголовного розыска МВД СССР, погибли 106 человек. По информации же Генеральной прокуратуры СССР, в конце 1990 года было уточнено число жертв этих событий - 112 человек, из коих 51 турок-месхетинец. В ходе этих событий 1011 человек получили телесные повреждения различной степени тяжести, 137 военнослужащих и 110 сотрудников милиции были ранены (один милиционер умер), 757 жилых домов, 20 объектов государственного значения, 275 автотранспортных средств были сожжены и разграблены. **Все эти сведения не были доведены до мировой общественности.** Как остались неизвестны широкой общественности и трагические события 1990 года в кыргызском городе Ош, когда, также по официальным данным, в результате конфликта между киргизами и узбеками погибли около 1200 человек. Кроме того, мало кто был знаком и с межнациональными конфликтами, произошедшими 11 марта 1990 года в Литве, в октябре 1990 года в Гагаузии на юге Молдовы. Поневоле возникает вопрос: почему о сумгайтских событиях мировая общественность подробно информирована, а о событиях в Фергане, Оше, где жертв было несопоставимо больше, мир остается в неведении? Странно, не правда ли?!..

(продолжение следует)

The third part of the article by the famous Azerbaijani lawyer Aslan Ismayilov, who acted as a public prosecutor at the trial related to the 1988 events in Sumgayit, focuses on the manipulation of the trial by the political leadership of the USSR, which used it to its own advantage through its intelligence services. The author also discusses the behavior of the media that described the tragic events in Sumgayit remarkably quickly, but at the same time in a biased anti-Azerbaijani manner, and showed complete indifference to the trial of the culprits, coverage of which would have helped to understand the truth behind the events. Moreover, against the background of global media attention to the Sumgayit events, the silence about the tragic events in Central Asia, where the number of victims was much higher, draws attention.